

Монс поспешил подойти. - Сяо Бай, как там чёрный пантерёнок?

На самом деле, когда у маленького чёрного пантерёнка случился приступ ранее, Монс и другой персонал видели это через систему наблюдения. Теперь, прибыв на место, они всё равно были поражены мучительной борьбой чёрного пантерёнка.

Глаза Бай Нуоси покраснели. - Начальник, малышу плохо. Кажется, он испытывает сильную боль.

Этот симптом длился уже несколько минут. Если бы не маленькая чёрная змея, крепко обвившая чёрного пантерёнка, тот, возможно, уже серьёзно покалечил бы себя.

Бай Нуоси отступил в сторону. Сажинна подошла к чёрному пантерёнку с серьёзным выражением лица. Она присела и быстро ввела шприц в лопатку его передней лапы.

После инъекции чёрный пантерёнок вскоре успокоился, закрыл глаза и начал дышать часто, но больше не корчился.

Монс сказал Бай Нуоси. - Сяо Бай, ты, должно быть, сильно испугался только что, правда?

Бай Нуоси вытер глаза платком и покачал головой, его выражение было одновременно грустным и подавленным. Он посмотрел на чёрного пантерёнка и мягко произнёс. - Я недостаточно хорошо за ним присматривал. Сегодня утром, когда мы проснулись, я заметил, что он был в плохом настроении и казался нездоровым. Мне следовало быть более осторожным и отвести его в медицинский кабинет для осмотра.

Но тогда он просто использовал лечебную капсулу в детской комнате, чтобы проверить состояние чёрного пантерёнка, и ничего необычного не обнаружилось.

Бай Нуоси задумался, не была ли эта лечебная капсула просто игрушкой для малышей.

Монс почувствовал некоторую вину. Он похлопал Бай Нуоси по плечу и сказал. - Это не твоя вина, Сяо Бай. Ты отлично справился. Приступ чёрного пантерёнка связан с его собственными проблемами.

Сажинна, держа теперь спящего чёрного пантерёнка на руках, незаметно наблюдала за Бай Нуоси и добавила. - Действительно, это не твоя вина. Его состояние трудно обнаружить, и приступы случаются без предупреждения. Его утреннее плохое настроение и недомогание напрямую не связаны с его текущей болезнью. Не стоит слишком много об этом думать.

Не имея возможности объяснить Бай Нуоси вопрос духовных сущностей, они могли лишь таким образом его успокоить.

Но Бай Нуоси оставался обеспокоенным. Он сразу же спросил Сажинну. - Доктор, что именно с малышом? Есть ли что-то, о чём нам нужно быть осторожными? Кроме того, он, кажется, избегает контакта с незнакомцами - может, это связано с его болезнью?

Сажинна: - ...

Она повернулась и посмотрела на Монса.

Монс почесал голову. - Сяо Бай, подожди немного. Мы уже связались с семьёй чёрного пантерёнка. Скоро узнаем его ситуацию. Не волнуйся.

Бай Нуоси нахмурился. Ему показалось, что Монс и остальные вели себя немного странно.

Розовые Ясли тщательно обеспечивали все меры безопасности для благополучия и здоровья малышей. От больших игровых сооружений до стен и ковров в комнатах - всё было сделано идеально.

Но сейчас, когда малыш так заболел, они говорили ему не беспокоиться. Как он мог не тревожиться?

К тому же странно, что родители чёрного пантерёнка до сих пор не появились.

После сопровождения Монса и других в медицинскую комнату чёрного пантерёнка передали Сажинне. Бай Нуоси, держа маленькую чёрную змею на руках, ждал снаружи вместе с Монсом.

Хань Байи не ожидал, что после дифференциации в S-ранговую духовную сущность его первый визит в старый особняк семьи Хань закончится наказанием со стороны главы семьи.

Семья Хань не имела влияния в военных кругах. Они приложили огромные усилия, чтобы отправить своих детей в Первую Имперскую Военную Академию, только чтобы те дифференцировались в A-ранг.

Военные почитали сильных; уровень духовной силы мог даже влиять на продвижение по службе. Неспособность старшего сына семьи Хань дифференцироваться в S-ранг означала, что даже если он войдёт в вооружённые силы Империи, он не сможет занять ключевую позицию.

Утром Хань Байи только проснулся и даже не успел позавтракать, когда его вызвали в кабинет главы семьи Хань.

Глава семьи Хань был высоким и внушительным, с суровым выражением лица. Хотя его духовная сила была только В-ранга, из-за прошлых событий Хань Байи всё ещё боялся его.

Конечно, помимо страха, была и благодарность. В конце концов, именно он выбрал и усыновил Хань Байи из детского дома.

Всю свою жизнь всем говорили Хань Байи быть благодарным и верным. Если бы семья Хань не усыновила его, кто знает, где бы он умер с голоду в каком-нибудь трущобном районе? Как бы он получил такие качественные ресурсы или поступил в Первую Имперскую Военную Академию как молодой господин семьи Хань?

Глава семьи Хань строго посмотрел на Хань Байи. - Разве ты не дифференцировался в S-ранговую духовную сущность? Почему ты всё ещё получаешь побои?

Хань Байи неловко потянул воротник, чтобы скрыть раны на шее.

Но раны на лице нельзя было скрыть. Он мог только опустить голову, не смея встретиться взглядом с приёмным отцом.

Глава семьи Хань пристально смотрел на Хань Байи, его голос был полон гнева. - Иди сейчас, получи своё наказание, а потом возвращайся.

Услышав это, Хань Байи моментально напрягся, его руки слегка дрожали.

В домене главы семьи Хань существовал только один вид наказания для него.

Его отправят в "маленькую тёмную комнату", где его духовное море будет атаковано.

Это наказание было чрезвычайно болезненным. Духовное море подвергалось нападению, вызывая невыносимые головные боли - судьба хуже смерти.

Каждый раз, когда он совершал ошибку, его приёмный отец наказывал его таким образом, а затем находил врача и говорил. - Когда ты делаешь что-то неправильно, тебя нужно наказывать. Если ты проигрываешь в бою, тебе нужно стать сильнее. Раз я усыновил тебя, я должен нести за тебя ответственность. Я должен убедиться, что ты можешь твёрдо стоять в семье Хань.

"Ответственность" - Хань Байи начал терять понимание этих слов.

Учитель Сяо Бай тоже говорил, что если ты выращиваешь маленькую розу, ты должен нести за неё ответственность. Но если роза, за которую он отвечал, должна была терпеть ту же боль, что и он, он предпочёл бы никогда её не выращивать.

Он мог жить один, всегда в одиночестве.

Чёрный пантерёнок, которому Сажинна ввела стабилизирующий агент для духовной силы, меньше страдал от переживаний своего основного тела.

Таким образом, это наказание, по сравнению с предыдущими, на самом деле было менее невыносимым для Хань Байи.

Когда чёрный пантерёнок открыл глаза, медицинское оборудование в лазарете немедленно подало сигнал тревоги.

Ждавший снаружи Бай Нуоси мгновенно встал, прижимаясь к окну с маленькой чёрной змеёй на руках. Он радостно сказал Монсу. - Начальник Монс, малыш проснулся! Кажется, ему лучше.

Монс знал, услышав сигнал тревоги, что наказание Хань Байи, влиявшее на его духовное море, завершилось.

Бай Нуоси с возбуждением спросил Сажинну. - Доктор, могу я войти и увидеть его?

Сажинна, хмурясь, наблюдая за состоянием духовного моря чёрного пантерёнка, кивнула. - Да, можете.

Монс посмотрел на Сажинну с недоумением. - Духовное море Хань Байи стабилизировалось

так быстро?

Сажинна покачала головой. - Как такое возможно?

Монс был шокирован. - Тогда почему ты позволяешь Сяо Баю войти?

Ранее, когда он проверял состояние духовной сущности Хань Байи, она явно находилась в критической точке.

Сажинна задумчиво наблюдала за Бай Нуоси, затем взглянула на мониторинг в реальном времени духовного моря чёрного пантерёнка. - Возможно, инициатива "Защити Малышей" - верна.

Хотя духовное море чёрного пантерёнка было крайне нестабильным, как только появился Бай Нуоси и он услышал его голос, бушующая духовная сила внезапно начала успокаиваться.

Это действительно было замечательное явление - по крайней мере, Сажинна впервые стала свидетелем такого.

После этого загадочного замечания она быстро ушла, больше не обращая внимания на Монса.

Монс: - ...

Так что же она имела в виду? Могла бы она хотя бы объяснить это ясно?!

Не подозревая, что духовное море чёрного пантерёнка перенесло сильное воздействие и находилось в крайне нестабильном состоянии, Бай Нуоси радостно вошёл в палату. Подойдя к кровати, хрупкий чёрный пантерёнок дрожа встал. Его золотые глаза были налиты кровью, он смотрел на Бай Нуоси с надеждой и болью.

Это был первый раз, когда Бай Нуоси видел такое выражение у малыша. Его сердце сжалось. Он немедленно положил маленькую чёрную змею на кровать и протянул руки, чтобы обнять дрожащего чёрного пантерёнка.

- Хороший малыш, теперь всё в порядке.

Глаза Бай Нуоси тоже покраснели. Он глубоко сострадал чёрному пантерёнку. По его пониманию, чёрный пантерёнок был как двухлетний ребёнок, который только научился бегать, прыгать, использовать звуки и действия, чтобы привлекать внимание.

Один только этот взгляд, ища утешения, заставил Бай Нуоси не сдержаться.

Бай Нуоси был очень эмоциональным, особенно когда дело касалось малышей. Он не мог сдержаться. В этот момент, держа чёрного пантерёнка, чье тело время от времени дрожало от последствий боли, его слёзы не переставали течь.

- Хороший малыш, теперь всё хорошо. Доктор здесь невероятно талантлив; она обязательно тебя вылечит. Учитель всегда будет рядом с тобой. Если тебе снова станет больно, не терпи -

обязательно скажи учителю, хорошо?

- И ещё...

Эта ситуация становилась всё более тревожной. Хуо Ранчуань чувствовал, что за происходящим с чёрным пантерёнком кроется нечто большее, чем просто внезапный приступ. Особенно учитывая, что это был S-ранговый духовный партнёр, и его состояние могло быть связано с действиями семьи Хань.

Хуо Ранчуань поспешил в сторону резиденции семьи Хань. Он знал, что Хань Байи вернулся туда после недавнего инцидента в академии. Но сейчас, когда он прибыл на место, его встретила мрачная атмосфера.

Семья Хань была известна своей жёсткой дисциплиной, особенно в отношении своих детей, которые должны были соответствовать высоким стандартам во всём - от академических успехов до уровня их духовных сущностей.

Хань Байи всегда был для них "проектом", над которым они работали с момента его усыновления из детского дома. Они вложили огромные ресурсы, чтобы сделать его достойным Первого Имперского Военного Академического заведения. Однако, несмотря на все усилия, его старший брат не смог достичь S-ранга, что стало большим разочарованием для семьи.

Теперь же, когда Хань Байи достиг S-ранга, семья ожидала от него ещё большего. Любая слабость или ошибка воспринимались как провал всей системы воспитания, которую они создали.

Хуо Ранчуань вошёл в главный зал особняка, где его встретил сам глава семьи Хань. Высокий,

строгий мужчина с холодными глазами, он даже своим видом внушал страх.

- Где Хань Байи? - спросил Хуо Ранчуань без лишних формальностей.

Глава семьи Хань холодно посмотрел на него. - Он проходит наказание. Что вам нужно?

Хуо Ранчуань нахмурился. - Наказание? Какого рода наказание?

Глава семьи Хань не стал скрывать. - Он позволил себя ранить. Это недопустимо для будущего лидера семьи. Наш метод воспитания требует строгости.

Хуо Ранчуань едва сдержался, чтобы не повысить голос. - Вы понимаете, что его духовная сущность находится под угрозой? Если вы продолжите атаковать его духовное море, последствия могут быть катастрофическими!

Глава семьи Хань фыркнул. - Мы знаем, что делаем. Мы воспитываем его так, чтобы он стал сильнее. Слабость неприемлема.

Хуо Ранчуань почувствовал, как внутри него закипает гнев. Эти люди не понимали, что их методы могли разрушить не только Хань Байи, но и его духовную сущность.

- Если вы не прекратите это немедленно, я лично доложу об этом Императору, - холодно произнёс Хуо Ранчуань.

Глава семьи Хань замер. Угроза была серьёзной. Вмешательство Императора означало бы конец их влияния и, возможно, самого существования семьи Хань.

- Что вы хотите? - спросил он, его голос стал менее уверенным.

- Я хочу увидеть Хань Байи. Сейчас же, - потребовал Хуо Ранчуань.

<http://bllate.org/book/17924/1717629>